

Представители королевской династии Карагеоргиевичей в учебных заведениях Санкт-Петербурга

Исторические связи русского и сербского народов уходят своими корнями в глубокую древность. Взаимоотношения наших народов всегда имели особое звучание. Даже краткий экскурс в историю, которая на протяжении веков была общей, свидетельствует о большой духовной близости и часто возникающем переплетении национальных интересов. Этому способствовало и этническое родство, и близость языков. Еще более сблизило два народа появление славянской азбуки, созданной солунскими братьями Кириллом и Мефодием в IX в. Династические связи объединяли Дом Романовых и Сербский Королевский Дом¹. Эти связи носили характер не только политический — не меньшее родство наши народы испытывали и в сферах культуры, науки, образования.

Контакты с Россией стали особенно активно набирать силу с начала XVIII столетия. В эпоху правления Петра I сербы и черногорцы стали активно проникать в Россию и поступать на государеву службу. Многие из них оставили заметный след, немало потрудившись во славу русской науки и культуры, достигнув при этом высоких чинов при русском дворе. Поскольку разговор в дальнейшем пойдет об образовании, то нельзя не упомянуть яркую фигуру сербского купца Саввы Лукича Владиславич-Рагузинского (ок. 1669–1738). Судьба забросила его в Россию в самом начале XVIII в. Круг его интересов был необычайно широк. Обладая великолепным художественным чутьем, Рагузинский немало сделал для развития культуры Нового времени в России. Он неоднократно выполнял поручения Петра I о покупке и отправке в Россию произведений искусства, выполняя функции художественного агента на западных аукционах.

Сложно недооценить талант Рагузинского во время его работы на дипломатическом поприще. Служа в Посольском приказе, он в 1711–

¹ *Сидорченко В. И.* Дом Романовых: Энциклопедия биографий. Красноярск; М., 2003. С. 292.

1722 г. был представителем России в Черногории и итальянских государствах. В 1725—1728 г. возглавлял русское посольство в Китае².

Во время дипломатической службы Рагузинского в Венеции, благодаря его стараниям как дипломата, формировалась коллекция античной скульптуры Летнего сада. В 1716 г. С. Рагузинский прислал царю список закупленных им в Венеции мраморных статуй: Полночь, Утро, Вечер, Полдень, Фатум, Помона и другие статуи и бюсты. Вскоре скульптуры были установлены на Главной аллее Летнего сада³. Рагузинскому удалось приобрести статую античной Венеры, найденную в Риме, которая и по сей день является украшением античного отдела Эрмитажа. Он курировал в Венеции обучение присланных из России учеников живописи и архитектуре⁴. Можно смело связать имя Саввы Рагузинского с формированием художественного, эстетического вкуса первых жителей молодой столицы.

Была еще одна сфера, в которой опыт сербов пригодился царю-реформатору. При создании российского флота в качестве советников были приглашены сербы из области, славившейся морскими традициями: исторической области Далмация (ныне — территории Хорватии и Черногории). Знания и опыт, которыми располагали сербы, пришлось весьма кстати. Они были направлены на обучение русских моряков и кораблестроителей. Имена русского адмирала Матвея (Матия) Измаиловича Змаевича, советников Петра I по морским вопросам Иеронима Наталича, Иво Тудизича вписаны в историю создания русского балтийского флота.

Взаимодействие сербской и русской системы образования шло постоянно и имело много общего. Здесь можно проследить определенную преемственность. Получив разрешение открывать свои школы, сербы во время царствования Габсбургской монархии пригласили русских просветителей. В 1725 г. в Белград уехал синодальный переводчик Максим Суворов, в 1733 г. — Эммануил Козачинский. Они привезли с собой русские учебники (десятки букварей, катехизис Феофана Прокоповича, грамматику Мелентия Смотрицкого), которые использовались в учебном процессе. Так благодаря проникновению русской книги в среду австрийских сербов в их культуру постепенно входил и русско-славянский язык. Наряду с русской редакцией церковно-славянского

² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 21. С. 330.

³ Сады и парки Ленинграда / Сост. В. П. Иванова. Л., 1981. С. 22.

⁴ Раков Ю. А. Энциклопедические заметки о Петербурге. СПб., 2003. С. 287.

языка сербы получили из России и гражданскую кириллицу. На протяжении XVIII столетия светские произведения сербские авторы писали как на церковно-славянском, так и на русском языках⁵.

Семену Гавриловичу Зоричу (Неранчичу) (ок. 1745–1799), представителю древнего дворянского сербского рода, состоявшему на службе в русской армии, дослужившемуся до звания генерал-лейтенанта, суждено было стать основателем первого в Российской империи частного кадетского корпуса. В ноябре 1778 г. в городе Шклов Могилевской губернии он открыл Шкловское благородное училище для мальчиков из обедневших дворянских семей. Создавалось училище по примеру столичных корпусов. В училище была своя библиотека; картинная галерея; музей, в котором были представлены чучела птиц и зверей, карты, глобусы, модели машин и физические приборы. За основу системы обучения в Шкловском благородном училище был взят разработанный в 1765 г. И. И. Бецким «Устав Императорского Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса». С. Г. Зорич внес ряд преобразований в учебный процесс, что позволило сократить срок обучения в училище, но при этом не пострадал ни качественно, ни количественно объем дисциплин. Наряду с общеобразовательными дисциплинами преподавали высшую математику, артиллерию, тактику, гражданскую и военную архитектуру. Зорич добился, чтобы выпускников его училища принимали на службу на тех же условиях, что и кадетов Императорских кадетских корпусов. Выпускники Шкловского благородного училища выделялись отличными знаниями, особенно в области математики⁶. По воспоминаниям Л. Н. Энгельгардта, выпускника 1788 г., дослужившегося до генеральского чина, «многие воспитанники выносили из училища большие сведения, особенно в области математики». Воспитанник Шкловского училища А. И. Маркевич (1788) стал известным ученым-артиллеристом и директором II кадетского корпуса; Н. Н. Петряев (1789) издал несколько оригинальных и переводных сочинений по математике, фортификации и механике. Ряд воспитанников добились блестящей офицерской карьеры. Выпущенный из Шкловского благородного училища в 1799 г. штабс-капитан Г. Н. Кусаков получил за взятие крепости Измаил золотую шпагу «За хра-

⁵ *Шемякин А.* Великий и могучий против унии // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. 2003. № 10. С. 55.

⁶ *Молодцова В.* У Зорича в Шклове // Учительская газета. 2003. № 34. 19 августа. С. 3.

брось»; кавалером ордена св. Анны III-й степени за сражение при г. Пулутск во время русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг. стал штабс-капитан Ф. А. Бердяев. Впоследствии, после ряда реорганизаций, училище было переведено в 1800 г. в Гродно, в 1807 г. в Смоленск. С 1824 г. училище находилось в Москве, где оно существовало под именем Первого Московского кадетского корпуса⁷.

Фигура Семена Зорича весьма неоднозначна в российской истории. Но, пожалуй, самым благим делом его непростой жизни было создание Шкловского благородного училища. Им создан и первый на территории современной Беларуси театр оперы и балета. В сентябре 2007 г. в рамках празднования Дня белорусской письменности в г. Шклове появился памятник сербу Семену Зоричу — российскому генералу, открывшему новые вехи в истории образования и культуры белорусского народа. Надпись на памятнике лаконично гласит: «Семену Гавриловичу Зоричу от благодарных шкловцев».

История еще раз возвращается бумерангом, когда спустя пять десятилетий после просветительской миссии М. Суворова и Э. Козачинского в Сербии, в Россию будет приглашен представитель древнего сербского рода Федор Иванович Янкович де Мириево (1741–1814). Блестящий педагог, он изучал в Венском университете юриспруденцию, государственные и экономические науки. Янкович де Мириево принимал участие в осуществлении реформы по введению в Австрии новой системы народного образования. Новая система заключалась в концентрации начальных и высших народных школ, более тщательной подготовке учителей, рациональных приемах преподавания, установлении специальной учебной администрации. После успешного утверждения новой системы образования в Австрии Екатерина II задумала взять ее на вооружения для введения в России. Вскоре один из авторов новой системы Янкович де Мириево был представлен российской императрице австрийским императором Францем Иосифом.

В 1772 г. Ф. И. Янкович де Мириево приехал в Россию. Он вошел в состав комиссии по учреждению народных училищ. Комиссии было поручено заниматься организацией народных училищ, подготавливать для них учителей, составлять необходимые учебные пособия. Во всех этих начинаниях Янкович де Мириево принимал самое активное участие. Он занимал должность директора Санкт-Петербургского главного народного училища, где происходило обучение учителей. Федор Иванович

⁷ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 34–35.

участвовал и в составлении учебных планов для Сухопутного, Артиллерийского, Инженерного корпусов. Им были разработаны программы для Общества воспитания благородных девиц и училищ для девиц мещанского происхождения. В 1783 г. Ф. И. Янкович де Мириево был избран членом Российской академии наук⁸. Система, созданная сербским просветителем, на долгие годы утвердилась в России.

Можно упомянуть еще одного потомка сербских дворян, переселившихся в Россию при Петре I, Михаила Андреевича Милорадовича (1771–1825). Он занимал с 1818 г. пост петербургского военного генерал-губернатора, был членом Государственного совета и Кабинета министров. Затрагивая аспекты его деятельности на этом посту, связанные с образованием, следует отметить, что в годы его управления в Санкт-Петербурге были открыты Михайловское артиллерийское училище (1820), Женский патриотический институт (1822) и Ботанический сад (1823)⁹. Эти учреждения внесли значительный вклад в развитие образования в Санкт-Петербурге.

Впоследствии дети сербских и черногорских наиболее знатных княжеских родов будут получать образование именно в Санкт-Петербурге, что еще раз подчеркивало значимость тех долгих связей и традиций, сложившихся между нашими странами в области образования. История движется по спирали, и зачастую события на новом ее витке оправданы, поскольку логично продолжают происходившее ранее.

XIX столетие в сербской истории — непростой век противостояния двух сербских династий, Обреновичей и Карагеоргиевичей¹⁰. В мае 1903 г. в Сербии королевская чета Обреновичей пала от рук заговорщиков. К власти пришел Петр Карагеоргиевич (1844–1921). До этого его именовали как «Претендента на сербский престол». Народная молва окрестила Петра Карагеоргиевича «королем-изгнанником». Большую часть жизни он прожил вне Сербии (во Франции, Швейцарии, Черногории), скрываясь от преследований династии Обреновичей. Петр Александрович Карагеоргиевич был женат на старшей дочери князя Черногории Николая I Негоша Зорке Любице Петрович-Негош (1864–1890). Несмотря на всю сложность династического противобор-

⁸ Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т. Яблоновский — Фомин. С. 135–139.

⁹ Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб.; М., 2004. С. 518.

¹⁰ Вишняков Я. Котел с расплавленным металлом // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. 2003. № 10. С. 83.

ства в Сербии, князь Черногории не смог отказать в руке своей дочери внуку великого Карагеоргия, легендарного вождя Первого сербского восстания, Верховному вождю сербского народа. В 1883 г. свадьба состоялась. Так в роду Карагеоргиевичей появилась выпускница Императорского воспитательного общества благородных девиц (Смольного института).

Смольный институт стал единственным в России женским учебным заведением, где получили образование высочайшие особы — «августейшие дочери Короля Черногории Николая I»¹¹. «Их Императорское Величество, — сообщалось Совету Общества осенью 1875 г., — согласно желанию Их Светлостей владетельного князя Черногорского и его Супруги, Высочайше повелеть соизволили: принять двух старших их дочерей, 11 и 9 лет, в Воспитательное благородных девиц, с тем, чтобы они находились под особым попечением г-жи Начальницы, пользовались отдельным помещением, равно содержанием, и имели свою особую наставницу и горничную, но посещали классы вместе с другими воспитанницами»¹². Сначала зачислили двух старших дочерей Любицу и Милицу. Через год в Смольный прибудет на обучение Анастасия. Позже еще три младших дочери черногорского князя будут проходить обучение в стенах Смольного института.

Годом основания Смольного института считается 1764. Учрежден он был указом императрицы Екатерины II как закрытое Воспитательное общество благородных девиц. Являлся первым и самым привилегированным из институтов благородных девиц. Предназначался для 200 воспитанниц из семей потомственных дворян. Екатерина II, состоявшая в переписке с французскими просветителями и находясь под воздействием их идей, понимала всю значимость силы образования и воспитания. Связь между благосостоянием народа и его культурным уровнем была очевидна. Сподвижником императрицы в вопросах создания нового проекта общегосударственной системы образовательных учреждений стал государственный и политический деятель Иван Иванович Бецкой. При создании Воспитательного общества было решено воспользоваться уже имевшимся в Европе опытом. Своеобразным прообразом послужил женский институт Сен-Сир, который И. И. Бецкой

¹¹ Цит. по: *Черепнин Н. П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц: Ист. Очерк: 1764–1914: в 3 т. СПб.; Пг., 1914–1915. Т. 3. С. 541.

¹² Цит. по: *Черепнин Н. П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц. С. 541.

видел во время своего пребывания во Франции. Устав Воспитательного общества, написанный И. И. Бецким, не допускал монастырской суровости института Сен-Сир — в России не хотели слепо копировать работу французских педагогов¹³. Новое учреждение видело свою благородную миссию в воспитании женщины, матери, способной растить образованного, высоконравственного гражданина. Такая задача возлагалась на дочерей русских дворян, которых должно было подготовить Императорское воспитательное общество. Торжественное открытие состоялось 4 августа 1764 г. в стенах Воскресенского Новодевичьего монастыря. (В 1808—1809 гг. архитектор Джакомо Кваренги построит отдельное здание для Общества, в стенах которого оно и просуществует до своего закрытия летом 1917 г.). Работа Императорского воспитательного общества для благородных девиц изначально была встречена российским дворянством с большой настороженностью. Сказывались консервативные взгляды на воспитание и образование дворянских детей, особенно дочерей. Идеи общественного, а не домашнего воспитания с трудом воспринимались обывателями. В соответствии с проектом И. И. Бецкого первоначальный срок обучения составлял 12 лет. Воспитанницы поступали в институт в 6-летнем возрасте, а завершали обучение в 18 лет. Впоследствии срок обучения был сокращен до 9 лет, и девочек стали принимать с 9 лет. Воспитанницы делились на 3 возрастные группы. Различить учениц Смольного института (это учреждение называли по месту изначального расположения) можно было по цвету фартуков. Младшие носили «кофейные» фартуки, средние — «голубые», старшие — «белые». Девочек обучали Закону Божьему, языкам, истории, географии, арифметике, началам физики, рисованию, танцам, музыке, хорошим манерам, рукоделию и домоводству.

Зорка Любича (или Любича Николаевна, как ее звали на русский манер), старшая дочь черногорского князя, будущая жена Петра Карагеоргиевича, и ее сестры получали образование уже по обновленной программе. В 1859—1862 гг. инспектор классов Смольного института, известный российский педагог Константин Дмитриевич Ушинский, провел ряд прогрессивных преобразований. Курс обучения стал семилетним. Ушинский ввел новый учебный план, в котором более серьезное внимание уделялось преподаванию русского языка, географии, истории, естествознания. Появились наглядные приборы, большее

¹³ Данилова А. Благородные девицы: Воспитанницы Смольного института: Биографические хроники. М., 2005. С. 17.

внимание отводилось преподаванию физики и химии. В лучшую сторону изменился и уровень преподавательско-педагогического состава¹⁴. Образование велось на русском языке. Черногорские княжны, приехав в Россию, начали учить русский язык. Изучение чужого языка давалось непросто. На первых порах юным княжнам было нелегко поспевать за учебной программой¹⁵. Искренность и доброжелательность августейших воспитанниц помогли им освоиться среди новых подруг. Годы обучения трех старших сестер совпали с тревожными событиями на Балканах. Русско-турецкая война 1877—1878 г. наложила отпечаток на жизнь смолянок. «Первые годы пребывания княжон в Смольном, — вспоминала одна из воспитанниц, — князь Николай Черногорский не мог их брать к себе. В то время вспыхнуло восстание в Боснии, Герцеговине, Сербии, а затем началась война с Турцией. Все эти годы, с соизволения Императрицы Марии Александровны и Августейших Родителей княжон, О. А. Томилова возила их на лето в свое имение Успенское»¹⁶. О. А. Томилова — начальница Смольного института — как могла подбадривала юных княжон. Вместе с другими воспитанницами княжны изготавливали корпию, шили белье для раненых. Смолянки перешивали свои камлотовые платья «для бедных детей черногорских». Воспитанницами было собрано 232 рубля 15 копеек «в пользу несчастных жителей Сербии и Герцеговины». Девушки отказывались от балов, прося перечислить причитавшиеся на эти мероприятия деньги в пользу раненых¹⁷. Любица, Милица и поступившая годом позже Анастасия вместе со своими русскими подругами переживали тревожные дни войны и вместе с ними же радовались победам.

«Смолянка» — стало именем нарицательным. Образованную, воспитанную, изящную девушку и по сей день можно охарактеризовать этим словом. И, видимо, не случайно Петр Карагеоргиевич, будущий сербский король, чьи симпатии всегда были на российской стороне, предложил руку и сердце юной смолянке. Повзрослевшая на невской земле, выучившая русский язык, впитавшая в себя все лучшее, что мог дать ей Петербург, Смольный институт, Зорка Любица ответила князю своим согласием.

¹⁴ Санкт-Петербург: Энциклопедия. С. 812.

¹⁵ Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. С. 545.

¹⁶ Там же. С. 544.

¹⁷ Там же. С. 404—405.

К сожалению, державная супруга Петра Карагеоргиевича Зорка Любича прожила недолго. Поселившись с мужем в Черногории у своего отца, она ушла из жизни в возрасте 26 лет. После ее смерти осталось трое детей: старшая дочь Елена (1884–1962), сыновья Георгий (1887–1970) и Александр (1888–1934). Судьбы детей, так же как и судьба матери, будут связаны с Россией, с Санкт-Петербургом.

Воспитанием и образованием детей занимался их отец Петр Карагеоргиевич. Покинув Черногорию, он поселился в Швейцарии. Здесь дети получили начальное образование. 1899 г. русский дипломат А. П. Извольский — посол при Баварском королевском дворе в Мюнхене — был уполномочен поехать в Женеву и передать приглашение русского правительства. Сыновьям князя Петра предлагалось продолжать их образование в России за казенный счет. Приезд А. П. Извольского изменил ход семейной жизни Карагеоргиевичей. Предложение было принято, и летом в 1899 г. отец повез детей в Россию для продолжения образования. Начав обучение как внуки «черногорского» князя (деда по материнской линии), в 1903 г. из-за политических событий на их родине юноши окажутся в новом статусе — их отец станет королем Сербии¹⁸.

Старший сын Петра Карагеоргиевича — Георгий — «наследник сербского престола, Его Королевское Высочество Георгий Петрович, обучался в Александровском корпусе с 1900 до 1903 г.»¹⁹.

В 1882 г. Александр III распорядился: «Все военные гимназии именовать на будущее время кадетскими корпусами»²⁰. III Петербургская военная гимназия, открытая в царствование Александра II в 1873 г., получила в 1883 г. новый статус и стала именоваться Александровским кадетским корпусом. Генерал К. В. Рудановский прослужил директором Александровского кадетского корпуса 22 года (1878–1900). Инспектором корпуса был известный педагог-математик З. Б. Вулик. Они приложили немало усилий, чтобы воспитанники корпуса могли получить достойное образование. От кадет требовались основательные письменные работы по русскому языку, математике, иностранным языкам. Окончившие курс воспитанники писали в течение всего года

¹⁸ *Дурилин С. С.* Югославский король Александр I // Кадетская переключка: Периодический журнал объединения кадетских корпусов за рубежом. Нью-Йорк. Январь. 1979. С. 48–49.

¹⁹ *Михневич А. П.* Памятка Императора Александра I кадетского корпуса (1873–1903). СПб., 1903. С. 22.

²⁰ Там же. С. 19.

обстоятельные работы по истории. Наряду с военными дисциплинами были введены внеклассные занятия: рисование, скульптура, пение, музыка, ручной труд. В 1900 г. преемником К. В. Рудановского становится генерал-майор З. А. Макшеев.

Именно в этот период воспитанником корпуса становится Георгий Карагеоргиевич. На годы его обучения приходится ряд преобразований, введенных З. А. Макшеевым. Не отступая от прежних достижений, новый директор обратил особое внимание на организацию занятий кадет по естествоведению, физике, метеорологии и фотографии. В корпусе развивалось наглядное преподавание — с помощью волшебного фонаря велось преподавание истории, географии, Закона Божьего. Приобретались соответствующие инструменты для проведения практических занятий по этим дисциплинам, перестраивались помещения корпуса для удобства проведения в них практических занятий²¹. Военный министр генерал-адъютант А. Н. Куропаткин выражал неизменное внимание к внутренней жизни корпуса. В 1902 г. он приказал отпустить из кредита Военного министерства 30 тысяч рублей на оздоровление зданий корпуса²². Уделялось внимание и спортивным занятиям кадет — гребному спорту и лаун-теннису. Корпусный праздник приходился на сентябрь в день храмового праздника св. Сергия и Германа Валаамских. Жетон Александровского кадетского корпуса был утвержден 10 августа 1893 г.: белый погон с красным кантом и вензелем Александра II в обрамлении лаврового венка. На оборотной стороне вписывались фамилия, имя, отчество воспитанника и год окончания курса²³. Размещался корпус в специально построенном для него здании на Садовой улице в доме 10 (архитектор А. И. Вальбрехт)²⁴. О качестве образования говорил и тот факт, что среди обучающихся в корпусе были представители Дома Романовых. «С 1902 г. классы корпуса посещает для присутствия на уроках Его Высочество князь Константин Константинович, а с 1903 г. и Олег Константинович»²⁵.

²¹ Покидов С. М. Кадетский корпус императора Александра II за первые 30 лет существования: Статистические таблицы секретаря корпуса. СПб., 1903.

²² Михневич А. П. Памятка Императора Александра I кадетского корпуса (1873–1903). С. 22.

²³ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. С. 96.

²⁴ Санкт-Петербург: Энциклопедия. С. 336.

²⁵ Михневич А. П. Памятка Императора Александра I кадетского корпуса (1873–1903). С. 22.

Георгий Карагеоргиевич, воспитывавшийся в Александровском кадетском корпусе, имел возможность получить достойное образование в Санкт-Петербурге. Став в 1903 г. наследником Сербского престола, он покинул российскую столицу. В 1909 г. титул наследника престола перешел к его брату Александру.

Александр Карагеоргиевич вошел в историю как король Югославии Александр I Объединитель. В начале XX столетия юный Александр, по приглашению российского императорского двора, получил образование в России. В 1899 г. он поступил в младший подготовительный класс Императорского училища правоведения, в котором прослушал младший и средний курсы подготовительного класса. Затем он продолжил получать образование в одном из блистательных корпусов России — Пажеском корпусе²⁶.

Датой зарождения корпуса принято считать 1759 г., когда была открыта придворная школа для подготовки пажей в Санкт-Петербурге²⁷. Официально Пажеский корпус был учрежден в 1802 г. как отдельное учебно-воспитательное учреждение для детей высокопоставленных и знатных семейств России, которых готовили в свиту Его Императорского Величества и в гвардию с 1810 г.²⁸ Назначение Пажеского корпуса, согласно положению, утвержденному императором Александром I, заключалось в следующем: «Пажеский Корпус есть училище для образования нравов и характера, в котором имеют быть преподаваемы нужные офицеру назначения: корпус сей есть такое военное установление, где благородное юношество через воспитание приготавливается к воинской службе строгим повиновением, совершенною подчиненностью и непринужденным, но добровольным выполнением должностей своих»²⁹.

Пажеский корпус размещался в Воронцовском дворце на Садовой улице дом 26 (архитектор Ф.-Б. Растрелли)³⁰. В число изучаемых в корпусе предметов входили Закон Божий, русский, французский и

²⁶ Памятная книжка Императорского училища правоведения на 1899—1890 год. СПб., 1899. С. XL; Памятная книжка Императорского училища правоведения на 1900—1901 год. СПб., 1900. С. X; Памятная книжка Императорского училища правоведения на 1901—1902 год. СПб., 1901. С. XII.

²⁷ Санкт-Петербург: Энциклопедия. С. 636.

²⁸ *Крылов В. М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. С. 37—38.

²⁹ Цит. по: *Греков Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений: 1700—1910. М., 1910. С. 19.

³⁰ Санкт-Петербург: Энциклопедия. С. 735.

немецкий язык, история, география, арифметика, алгебра, начальная и высшая геометрия, тригонометрия, физика, статика и механика, артиллерия и фортификация, рисование и черчение, танцы, фронт, езда и фехтование. В корпусе давали очень качественное образование, но и требования к воспитанникам были высокими. Знания оценивались объективно, вне зависимости от происхождения³¹. В Пажеском корпусе царил дух взаимопомощи и доброты, чести и отваги. Выпускники носили нагрудные знаки с изображением мальтийского креста и перстни с такой же символикой. Пажи разных годов выпуска, независимо от возраста и звания, узнав по этим символам однокашников, переходили на «ты» и были готовы помочь друг другу. Дух рыцарства был присущ выпускникам Пажеского корпуса. Существовало восемь заповедей, которые выпускники корпуса не забывали никогда:

Ты будешь верить всему, чему учит Церковь.

Ты будешь охранять Церковь.

Ты будешь относиться с уважением к слабому и сделаешься его защитником.

Ты будешь любить страну, в которой ты родился.

Ты не отступишь перед врагом.

Ты не будешь говорить неправду и останешься верен данному слову.

Ты будешь всем благотворить.

Ты везде и повсюду будешь поборником справедливости и добра против несправедливости и зла³².

Эти заповеди навсегда остались в сердце царевича Александра Карагеоргиевича, который с большим успехом закончил Пажеский корпус в 1904 г.³³

Он не изменил им в тревожные 20-е гг. XX в., когда тысячи россиян оказались на землях его королевства. Он принял на территории своей страны ряд частей армии Врангеля, дал приют российской интеллигенции, духовенству. Благодаря королю Королевства сербов, хорватов и словенцев, бывшему кадету Пажеского корпуса, было сделано все возможное для устройства кадетов в этой стране. На базе оказавшихся в Югославии кадетских корпусов были открыты Первый русский великого князя Константина Константиновича и Крымский кадетский

³¹ *Крылов В. М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. С. 38.

³² *Греков Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений: 1700–1910. С. 21.

³³ Военная энциклопедия. СПб.; М. 1912. Т. XIX. С. 122.

корпуса³⁴. Бывший кадет, выпускник Пажеского корпуса, Александр Карагеоргиевич, награжденный орденом св. Андрея Первозванного, орденом св. Георгия 3-го класса, любивший Россию, Санкт-Петербург, следовал заповедям пажеской чести до конца своей жизни.

Оставила свой след в Санкт-Петербурге старшая сестра Георгия и Александра — Елена Карагеоргиевич. В России ее звали Еленой Петровной Сербской. Она вышла замуж за князя императорской крови Иоанна Константиновича Романова. С 1915 до конца 1917 г. Елена Петровна с мужем и его теткой, греческой королевой Ольгой Константиновной, были последними из Романовых владельцами Павловского дворца. Иоанн Константинович вместе со своей верной спутницей Еленой Сербской после Февральской революции с целью гарантировать сохранность ценностей решили произвести инвентаризацию дворцового имущества. Они прекрасно понимали художественную, историческую значимость Павловска для культурного наследия России. Но судьба распорядилась иначе. В 1918 г. в Алапаевске погибнет Иоанн Константинович. Елена Сербская чудом вырвется из России, охваченной пламенем Гражданской войны.

Когда Елена Петровна и Иоанн Константинович жили в Павловске, решено было построить храм в местечке Тярлево, что находится вблизи Павловского парка. Деньги собирали всем миром — жертвовали и простые горожане, и члены царской фамилии. Княжеская чета не была в стороне.

Сейчас звук колоколов Спасо-Преображенского собора в Тярлево напоминает об Александре и Елене Карагеоргиевичах, любивших русский язык, русскую культуру, оставшихся верными Сербии, но не нарушивших обещаний, данных России.

³⁴ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. С. 53.